

К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ САМООЦЕНКИ

Г. Валицкас

Как термин, часто употребляемый в общепринятой речи, самооценка охватывает широкую, но часто неясно ограниченную подразумеваемую область, которой трудно дать четкое определение. Тем не менее разные авторы часто используют этот термин в описании поведения, в формулировании гипотез, в построении исследовательских процедур, в примерах. Положение затрудняет, с одной стороны, то обстоятельство, что зачастую многие авторы подразумевают под этим термином различные психологические образования, вкладывают в него разный смысл, не давая при этом развернутых определений. С другой стороны, при описании этого феномена используются разные термины, такие как себялюбие (self-love), самсприятие (self-acceptance), самооценка (self-evaluation), чувство компетентности (sense of competence), самоуважение (self-esteem), удовлетворение собой (self-satisfaction) и мн. др. В результате исследователь довольно часто изучает психическую реальность, которая известна только ему одному. Если к этому еще добавить тот факт, что надежность и валидность используемых методов измерения самооценки далеко не всегда доказываются исследователями, то создавшееся положение оставляет желать лучшего.

Многие разногласия в исследовании самооценки, несомненно, представляют собой различия в концептуализации самооценки, а следовательно, и в соответствующей интерпретации накопленных эмпирических данных. Л. Е. Веллс и Г. Марвелл, проанализировав множество описаний самооценки, разделили их на 4 основные типа [39]: 1) самооценка как установка; 2) самооценка как различие между установками; 3) самооценка как психологическая реакция; 4) самооценка как личностная функция. Первый тип описания самооценки является самым простым, характеризующим самооценку как особый вид установки или как аспект общей Я-установки. Фактически здесь переносится акцент с термина „самооценка“ на термин „уста-

новка", при этом природа самооценки не раскрывается. Второй тип определения описывает самооценку как различия (или разницу) между набором двух установок, одна из которых включает восприятие или знание субъектом, какой он есть в реальности (реальный „Я“), а другая – каким он хотел бы быть (идеальный „Я“), в отличие от первого типа описания, где основанием для измерения самооценки служит только реальное „Я“. Третий тип не определяет самооценку непосредственно в терминах установочного процесса, а описывает ее как то, „что чувствует субъект“. В этом описании, как и в определении самооценки через различие, указывается ее зависимость от того, как субъект воспринимает себя в настоящее время и каким ему хотелось бы быть. Однако в последнем случае под самооценкой понимается не различие само по себе, а чувства, приписываемые этому различию. При таком подходе поведенческий процесс описывается чаще всего как самоприятие, а не самооценка. Различия между этими формами определения самооценки могут показаться незначительными, тем не менее эти различия придают им разный операциональный смысл.

Четвертый тип определения, предложенный Р. Зиллером и его последователями [41], радикально отличается от изложенных выше. Самооценка здесь описывается как компонент Я-системы, выполняющий функции посредника между „Я“ и внешним миром. Данный тип определения не объясняет, что такое самооценка, но описывает ее главным образом в терминах выполняемых ею функций.

Большинство советских психологов рассматривают самооценку как особую ступень в развитии самосознания, включающую знания личности о себе, соединенные с определенным отношением к самому себе [19, 20, 21, 28 и др.]. При определении самооценки часто подчеркивается момент осознания самого себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей своего поведения, своего отношения к другим людям и к самому себе. Некоторые авторы подчеркивают, что в формировании самооценки всегда присутствует сопоставление собственной личности с определенным эталоном, с некоторым идеальным уровнем выраженности того или другого качества [3, 10, 19]. Соответственно и самооценка определяется как суждение человека о степени наличия у него определенных качеств в соотношении их с определенным эталоном. Другие авторы в становлении и развитии самооценки выделяют

сам процесс и его результат, которые, обуславливая друг друга, образуют единство [18, 27, 38]. С этой точки зрения самооценка, во-первых, есть процесс самооценивания, в котором рождается, проверяется и обновляется представление личности о себе. Во-вторых, самооценка есть некоторое относительно сложившееся представление о самом себе, продукт многократного и многообразного самооценивания, который уже называется Я-образом.

Как видно из вышеизложенного, в психологической литературе существует много различных определений самооценки. Но важно подчеркнуть, что универсального, общепринятого определения пока нет. Некоторые определения взаимодополняют друг друга, отражая разные стороны изучаемого круга явлений, другие же не только не раскрывают природы самооценки, но вносят путаницу в изучаемую область. Например, можно найти немало определений, которые описывают самооценку как оценку самого себя, как компонента Я-образа или самосознания, как функцию Я-образа и т. п. При этом совершенно неясно, в чем же состоит отличие самооценки от упомянутых структур, в чем проявляется ее специфика, объясняющая сущность данного явления?

Пытаясь ответить на поставленный вопрос, мы предприняли попытку рассмотреть самооценку с точки зрения генетических форм ее существования, форм ее проявления в реальной жизни. Нужно отметить, что отчасти такие попытки уже предпринимались в психологической литературе, хотя они пока остаются сегментарными и разрозненными. Здесь, во-первых, нужно подчеркнуть, что концептуализация самооценки разными авторами часто проводится по различным параметрам, обычно задаваемым в виде оппозиций [25]:

- 1) сознательное-неосознанное;
- 2) аффективное-когнитивное;
- 3) общее-частное;
- 4) демонстрируемое-реальное.

Во-вторых, многие исследователи в своих концепциях обычно используют в качестве главной одну какую-нибудь оппозицию и игнорируют остальные или же подчеркивают важность одного полюса оппозиции и игнорируют другой. Одной из самых популярных и наиболее часто употребляемых оппозиций в концептуализации самооценки является оппозиция аффективное-когнитивное [17, 19, 28, 39 и др.], хотя в последнее время

исследователи стали уделять больше внимания и другим оппозициям. Попробуем проанализировать каждую из них более подробно.

Оппозиция сознательное-неосознанное

По мнению В. С. Мерлина [14], в онтогенезе свойства личности сначала проявляются в деятельности, будучи неосознаваемыми, и лишь затем могут стать осознаваемыми. Эту же мысль продолжает О. К. Тихомирэв, подчеркивая, что формирование тех или иных психических явлений происходит раньше, чем они осознаются человеком [24]. И. С. Кой придерживается такого же мнения, указывая, что дети приобретают знания о себе гораздо раньше, чем становятся способными размышлять об этом [8]. Полученные результаты подтверждают ранее высказанную мысль, показывая, что на первоначальном этапе своего развития Я-образ¹ есть скорее всего смутное переживание ребенком себя как субъекта действий и эмоций [1, 13]. Ранние этапы формирования Я-образа являются лишь предисторией развития знаний о себе и отношения к себе на уровне ясного сознания.

Но и у личности, достигшей определенного уровня развития, в ее Я-образе разные свойства отражены далеко не с абсолютной полнотой и точностью. Как отмечает целый ряд авторов [14, 30], человек не отдает себе полного и ясного отчета во всех тех свойствах собственной личности, которые объективно определяют его действия и поступки. В. С. Мерлин, а вслед за ним и И. С. Кой охарактеризовали ряд условий неосознаваемости человеком некоторых своих свойств [9, 14]. Во-первых, к неосознаваемым свойствам прежде всего относятся такие, которые человек не замечает в себе, потому что они не являются для него значимыми. Во-вторых, человек может осознавать наличие у себя какого-то свойства, но не осознавать его внутренних и внешних причин. В-третьих, неосознаваемыми обычно бывают психические автоматизмы, привычные действия и т. п. В-четвертых, некоторые свойства не осознаются потому, что они принципиально неприемлемы для личности, так как противоречат сложившемуся у нее Я-образу и их осознание грозит тем, что она будет меньше себя уважать. Поэтому как

---

¹Во избежание недоразумений укажем, что термины „самосенка“ и „Я-образ“ пока будут употребляться как синонимы.

в любом психическом явлении, так и в области образа самого себя всегда есть что-то осознанное и всегда что-то остается неосознанным. По своему внутреннему составу Я-образ сложен не только потому, что он многоаспектен и включает различные содержательные элементы, но и потому, что эти элементы могут отличаться разными уровнями осознанности. В области ясного сознания Я-образ характеризует лишь определенный уровень развития представлений о себе. Подобные представления могут находиться на разных уровнях осознанности, выступать с разной степенью яркости, отчетливости и вербализации: от самых смутных, малорасчлененных переживаний до глубоких знаний и мыслей. Для ясности укажем, что присущие человеку свойства, в которых он не отдает себе отчета, мы будем обозначать как неосознаваемые. По мнению В. Л. Леви [11], этот неосознаваемый уровень самооценки представлен в виде „аффективно-моторного“ эквивалента, сливающегося с общим аффективно-моторным фоном.

Какую же роль играет соотношение осознаваемых и неосознаваемых свойств личности в ее жизнедеятельности? Как указывает Л. И. Божович [5], от согласованности между сознательными и неосознанными психическими процессами зависит гармоничность развития личности. Противоречие между осознаваемыми и неосознаваемыми свойствами, как и вообще всякое внутреннее противоречие, если оно достигает большой остроты, приводит к психологическому конфликту и различным нарушениям деятельности субъекта. Обратимся к конкретным данным психологических исследований. Как указывает В. Л. Леви [11], вместе с пониженной глобальной самооценкой на неосознанном уровне нередко бывает яркая компенсация на осознанном уровне, которая проявляется в минимизации оценочных сигналов („бегство от оценок“), предрасположенности к интравертивным формам поведения и т. п. У так называемых „аффективных“ детей многими исследователями была обнаружена дисгармоничная структура личности: в сознании – высокая самооценка, далеко выходящая за рамки действительных возможностей, желание во что бы то ни стало быть на уровне своих мнимых возможностей как в собственных глазах, так и в глазах других людей. В области неосознанных процессов – неуверенность в себе, которую субъект старается не допустить в сознание. Но эта неосознанная неуверенность дает о себе знать в переживании подавленности, плохом настроении, упадке активности и т. п. Причину этих состояний сам субъект не понимает, но они находят свое выражение в его обидчивости („ранимости“).

грубости, частых конфликтах с окружающими. Для сохранения сознательной самооценки искажается вся психическая жизнь субъекта - он перестает адекватно воспринимать окружающую действительность и адекватно на нее реагировать (отвергает неуспех и перекладывает ответственность за него на других людей и объективные обстоятельства). Сознательная самооценка оказывается лишь защитной броней, способом помешать взглянуть на себя глубже. Когда личность не может принимать себя такой, какова она есть на самом деле, основные усилия направляются скорее на самозащиту, чем на самопознание [30], и конструктивным действиям иногда не жавает сил. Этим объясняется тот факт, что оценка, которую действительно заслуживает поступок, имеющий отношение к самому себе, может значительно отличаться от сознательной самооценки.

Таким образом, противоречия между осознанными и неосознанными компонентами Я-образа могут стать источником искаженного формирования личности. Эту мысль подтверждает и богатая психотерапевтическая практика К. Роджерса, который в частности, указывает, что существующие противоречия между сознательными и неосознанными компонентами опыта субъекта оказывают немалое влияние на управление поведением, так как в данном случае появляется напряжение, чувство тревоги, отсутствие внутренней интеграции [36].

Данные, накопленные в психологической литературе, и наблюдения позволяют полагать, что в целостном Я-образе какая-то его часть осознается субъектом четко и ясно, какая-то часть - неясно и смутно, субъект не в состоянии удовлетворительно вербализировать ее и сообщить о ней, и часть Я-образа остается совсем неосознанной. Поэтому Я-образ можно представить как сложную, определенным образом организованную систему, в которой можно выделить вершину - ясно осознанную часть, тело - смутно и неопределенно осознаваемую часть, и основание - неосознанную часть. Эти разные части Я-образа находятся в постоянной динамике. С одной стороны, сама вершина всей фигуры Я-образа в разных ситуациях может изменяться как по объему, так и по содержанию. При определенных обстоятельствах некоторые элементы из смутно осознанной части, а также из основания могут войти в вершину Я-образа (например, на основе самоанализа происходит как бы „проявление“ недостаточно ясных компонентов Я-образа, их введение в сферу сознательного из сферы неосознанного). Возможны изменения и в обратном направлении: у цело-

века, поглощенного каким-то делом, при активном информационном обмене между субъектом и средой остается меньше оснований задумываться о самом себе; в таком случае вершина, т. е. ясно осознаваемая часть Я-образа, может уменьшиться до минимума. Потенциальная возможность неосознанной части Я-образа перейти в его вершину, потенциальная согласованность всех частей Я-образа свидетельствуют о гармоническом развитии личности [5, 36]. С другой стороны, можно предположить, что противоречия между этими разными частями Я-образа являются важным источником его развития и всей личности в целом.

Осознаваемые компоненты, определяя и контролируя неосознанные, в то же время претерпевают определенное влияние со стороны последних. Возникающие противоречия между осознаваемым и неосознаваемым позволяют говорить об относительной самостоятельности неосознаваемой регуляции поведения субъекта [15], что заставляет обратить особое внимание на эту форму регуляции. На основании вышесказанного можно заключить, что неосознанные компоненты Я-образа необходимо учитывать и включать в разрабатываемые схемы, а противном случае из поля зрения исследователя выпадает значительная часть реальности, оказывающая немалое влияние на саморегуляцию субъекта. Следует заметить, что в последнее время на такую необходимость указывают и другие авторы [13, 16].

Оппозиция аффективное-когнитивное

Как уже отмечалось выше, основной момент, часто объединяющий разные способы концептуализации самооценки, заключается в том, что в них выделяются некоторое суждение о себе и чувства, придаваемые этому суждению, т. е. когнитивный и аффективный компоненты. Такое разделение носит относительный характер, так как эти два процесса взаимосвязаны и в реальной жизни часто выступают в единстве: чувства личности по отношению к себе тесно связаны с ее знаниями о себе, с ее оценкой своих качеств, способностей и т. д. Когнитивный компонент самооценки прежде всего базируется на знаниях о себе, ведь для успешной деятельности личность заинтересована в объективном знании себя и своих качеств. В когнитивном процессе всегда присутствует сравнение, сопоставление себя с каким-то идеалом или стандартом, который может быть подразумеваем, скрыт, неясно осознан

самой личностью или, наоборот, ясен и четок. При описании самооценки в терминах когнитивного процесса некоторые авторы подчеркивают инструментальность — предназначение оцениваемого объекта на основе его полезности и пригодности. Разные стороны Я-образа могут быть полезными в конкретной деятельности в той степени, в которой они позволяют личности достичь своих целей и т. п. По словам Дж. С. Диггори [32], человека можно рассматривать как служащий для определенной цели инструмент, который может оценить себя более или менее в тех же терминах, что и любой другой инструмент.

Описание самооценки в терминах аффективного процесса подчеркивает эмоциональную, чувственную стороны, сопутствующие Я-образу, переживание симпатии-антипатии по отношению к себе (на положительном полюсе эмоционально-ценностное отношение к себе выступает в виде гордости, чувства собственного достоинства, уважения к себе, а на отрицательном — в виде презрения, чувства собственной неполноценности и т. п.). Аффективная часть не является собственно самооценкой субъекта, это скорее чувственный ответ или реакция на нее, которым в данном случае придается главное значение. Аффективный процесс обычно описывается как эмоциональный тон, аффективно-моторный эквивалент или эмоциональные реакции на Я-образ. Здесь подчеркивается чувство личностной или экзистенциальной ценности в противовес инструментальной и прагматической.

Переживания, связанные с отношением к себе, могут протекать в форме непосредственной эмоциональной реакции или как переживания в „инактуальной форме“, когда непосредственная эмоциональная реакция отсутствует и заменяется оценочным суждением, за которым стоит в данный момент не актуализированное чувство, а свернутая, в определенное время непосредственно пережитая эмоциональная реакция.

Как видно из вышеизложенного, когнитивный и аффективный компоненты в Я-образе далеко не однозначны, а следовательно, и их функции также неодинаковы. Поэтому нужно попытаться разобраться в роли каждого из компонентов в становлении Я-образа.

Как предполагают некоторые авторы [13, 22], на первоначальном этапе развития Я-образа его когнитивная часть менее развита, чем аффективная, отражающая в общих чертах отношение к ребенку окружающих его родных и близких. Л. И. Божович прямо указывает, что некоторые факты свидетель-

ствуют о том, что „аффективное самосознание“ возникает раньше, чем когнитивное [6]. По ее мнению, в первичной самооценке почти полностью отсутствует когнитивный компонент, она возникает на почве желания ребенка получить одобрение взрослого и таким образом сохранить эмоциональное благополучие.

Ребенок начинает сравнительно рано ощущать себя существом любимым или отвергнутым и лишь потом приобретает способности и средства когнитивного плана. Знания о себе на первоначальных этапах развития личности лишены какой-либо практической основы в силу того, что ребенок сам еще не может проверить свои возможности и судить о себе конкретно, исходя из реальных результатов своей деятельности. Аффективный компонент Я-образа, по словам Р.Азимова [2], это еще „доинтеллектуальная самооценка“, лишенная логической целесообразности. Но в ходе дальнейшего развития личности картина меняется. Все большую роль в саморегуляции личности начинает играть когнитивный компонент. По мнению многих авторов [10, 19, 28 и др.], от сформированности когнитивного компонента во многом зависит адекватность самооценки. Чем больше человек руководствуется в оценке своих качеств самоанализом, логическими рассуждениями и доказательствами, тем ближе к фактическому положению будет его самооценка; и наоборот — уменьшение удельного веса когнитивного компонента в пользу аффективного ведет к возрастанию расхождений между самооценкой личности и реально занимаемым ею положением.

Различная значимость когнитивного и аффективного компонентов определяет их противоречивость и борьбу, что в свою очередь является одним из источников развития Я-образа [2, 13]. Знания о самом себе обычно никогда не бывают в „чистом виде“, они почти сразу „обрастают“ соответствующим отношением к себе. Как подчеркивают М. И. Лисина и А. И. Силвестру [13], отношение к себе, т. е. аффективный компонент, имеет более обобщенный характер, оно более инертно, более консервативно. Поэтому будучи сначала адекватным определенному когнитивному содержанию Я-образа, отношение к себе начинает постепенно отставать в своем развитии от когнитивной части, которая обновляется быстрее. В развитии Я-образа наступает такой период, когда аффективный его компонент перестает соответствовать когнитивной части. Конкретный результат этой двусторонней взаимосвязи зависит от относительной силы каждого компонента.

В формировании этих двух компонентов важнейшую роль выполняют опыт взаимодействия с предметным миром и опыт общения с другими людьми. Знания, которые ребенок приобретает, взаимодействуя с предметным миром, отличаются большей конкретностью и имеют менее выраженную эмоциональную окраску, чем представления, сформированные посредством общения с другими людьми. На этой основе М. И. Лисина и А. И. Силвестру предположили [13], что в формировании когнитивной части Я-образа важнейшую роль выполняет опыт взаимодействия с предметным миром, обеспечивающий субъект фактическими знаниями о себе, своих возможностях и т. п. Опыт общения, имея особую эмоциональную значимость для ребенка, в основном поставляет материал для формирования аффективного компонента Я-образа, хотя в общении возникают и некоторые когнитивные его компоненты.

Как же эти оба компонента Я-образа представлены в сознании человека? На первоначальных этапах развития личности ~~как~~ когнитивный, так и аффективный компоненты не осознаются субъектом, и лишь в процессе дальнейшего развития они достигают большей или меньшей степени осознанности. Например, по данным А. А. Авдеевой [1], представление о себе у детей поначалу носит характер эмоционально окрашенного самоощущения, формирующегося в результате общения со взрослыми и усложняющегося при переходе к предметной деятельности. По мнению И. С. Кона, самоузнавание и элементарное знание своих качеств не тождественны самосознанию. „Ребенок уже знает, чем отличается от других, еще не зная того, что располагает таким знанием“, - пишет он [8].

Когда речь идет о последующих стадиях развития личности, то чаще всего указывается, что когнитивный компонент Я-образа является почти полностью осознанным и вербализованным. Аффективный компонент, напротив, реже осознается ясно, и субъект далеко не всегда может его вербализовать. Но как уже отмечалось, эталон сравнения при самооценивании может быть разной степени ясности и отчетливости, поэтому вполне возможно, что существуют такие когнитивные схемы, которые представлены в сознании субъекта смутно и неясно. Значит, можно предположить, что как когнитивный, так и аффективный компоненты Я-образа могут быть разного уровня осознанности.

Оппозиция общее—частное

Самооценка — это многоаспектное, многокомпонентное образование, поэтому важной психологической характеристикой самооценки является ее содержательная сторона, т. е. то, что составляет объект самооценивания. Объектом самооценивания могут быть самые разнообразные стороны личности: умственные, физические или моральные качества, социальное положение и т. п. Но нужно подчеркнуть, что различные виды самооценки отличаются друг от друга и разной степенью обобщенности: объектом самооценки может быть личность в целом, тогда можно говорить об обобщенной или общей самооценке; с другой стороны, объектом самооценки могут стать конкретные индивидуально—психологические свойства личности, ее возможности в определенном виде деятельности и т. п., в этом случае речь идет о частных или конкретных самооценках.

Между общей и частной самооценкой существует тесная взаимосвязь. По мнению многих авторов [3, 31, 37], в содержании общей самооценки отражается и сочетается все многообразие частных самооценок. Частные самооценки являются важной основой в формировании общей самооценки, определенным образом воплощаясь и преломляясь в ней при взаимодействии с другими условиями. Но сам процесс выработки общей самооценки является сложным, довольно часто противоречивым и неравномерным. Каждая частная самооценка может находиться на разных уровнях осознанности, устойчивости, адекватности и т. д. Формы взаимодействия этих самооценок также могут быть самыми разнообразными — единство, согласованность, взаимодополнение, но нередко они могут находиться и в конфликтных отношениях.

С другой стороны, общая самооценка может проявляться в каждой частной самооценке в виде уверенности или неуверенности и т. п. [3, 13, 23], поэтому разным представлениям человека о себе и своих возможностях обычно сопутствуют определенные типичные проявления поведения. Следовательно, между частными самооценками и общей самооценкой существует двусторонняя связь. В силу того, что все стороны в общей системе самооценок (или в целостном Я—образе) определенным образом взаимосвязаны, зависят друг от друга, то изменение какого—либо одного компонента должно сказаться на всей системе в целом, т. е. изменения, происходящие в частных самооценках, должны влиять на структуру общей самооценки или же перестраиваться в соответствии с ее общей

окраской. Это предположение получило подтверждение в работе М. И. Лисиней и А. И. Силвестру [13], где авторы, опираясь на экспериментальные данные, пришли к выводу, что общее определяет частное так же, как изменение частного порождает определенные изменения в содержании общего. Но, что касается влияния изменений частной самооценки на определенную перестройку в общей самооценке, то здесь, вероятно, существует неоднозначная связь. Можно предположить, что определенные перестройки в общей самооценке в зависимости от изменений частной самооценки будут зависеть от того, какое значение последней придает сам субъект. Здесь мы подошли к еще одной очень важной стороне вопроса.

Целостная система самооценок представляет собой иерархическую структуру, в которой оцениваемые качества соподчинены определенным образом и строятся по степени их важности и субъективной значимости [2, 8, 37, 38]. Поэтому в процессе самооценивания один или несколько факторов выполняют ведущую роль, являются для личности наиболее значимыми, в то время как другие играют второстепенную роль. Соответственно человек будет стараться наиболее полно раскрыться в тех сферах жизнедеятельности, которые для него наиболее важны и значимы, где ведущий фактор самооценивания может лучше всего проявиться и получить наибольшую поддержку. При этом превращение одного или другого фактора в доминирующий, наверно, будет зависеть от мотива самоактуализации личности и тех конкретных условий, которые могут способствовать или препятствовать его воплощению в жизнь.

В психологической литературе можно найти немало подтверждений сказанному. Например, некоторые авторы указывают, что неудача или неуспех наиболее остро переживается в той деятельности, которую человек считает для себя основной [20]; чем важнее для личности оцениваемое свойство, тем вероятнее включение в процесс самооценивания механизмов психологической защиты [30]; качества, доминирующие в общей системе самооценок личности, тесно связаны с качествами, которые субъект будет искать у окружающих [29] и т. п. Именно дифференцированно-избирательная система частных самооценок позволяет многим людям находить оптимальные для себя направления самореализации, сохранять высокую общую самооценку независимо от некоторых жизненных поражений и неудач. Самые важные факторы самооценивания, вероятно, составляют группу ориентиров, значимых для ориенти-

рожек человека не только в его собственных конструкциях, но и в окружающем мире.

Предметом осознания также чаще всего становятся те свойства личности, от которых в наибольшей степени зависит репутация человека, успех в деятельности, прежде всего в той, которая имеет наибольшее значение для человека. Наоборот, к неосознаваемым психическим свойствам чаще всего относятся такие, которые человек не замечает в себе потому, что они не являются для него значимыми и он не обращает на них внимания (например, человек может не замечать присущей ему грубости и т. п.) [14].

Взаимодействие между частными самооценками и общей самооценкой, между наиболее значительными и незначительными, главными и второстепенными факторами самооценивания является важным внутренним источником формирования целостной системы самооценок.

Рассмотрим вопрос о соотношении частной и общей самооценки в генетическом плане. Некоторые данные позволяют предположить, что на начальных этапах развития личности возникает общее недифференцированное чувство „Я“ [12], которое начинает формироваться в первые месяцы жизни ребенка в процессе его общения со взрослыми и носит обычно положительный характер, независим от результатов конкретных действий ребенка [7, 13]. Конкретные самоощущения и самооценки формируются на фоне действия общего чувства „Я“. Вместе с тем, сначала в силу личностной незрелости и малой когнитивной дифференцированности смысловой сферы, количество независимых параметров, которые ребенок использует при самоописании и самооценивании, незначительно. Это сказывается в том, что обычно всякая оценка, адресованная ребенку взрослым и характеризующая его conducta в нем действия, воспринимается как адресованная его личности в целом [7].

На более поздних этапах развития личности, когда происходит дифференцирование оценок взрослых и формирование частных самооценок, когда появляется более полный и многогранный опыт, субъект при самооценивании начинает использовать больше независимых параметров. Незрелое, аморфное общее чувство „Я“ уступает место формированию качественно новой общей самооценки, которая складывается на основе всего многообразия частных самооценок.

Оппозиция демонстрируемое-реальное

В работах многих авторов противопоставляется реальное (внутреннее) и демонстрируемое (внешнее) представление о себе. Выделение этих подструктур можно найти уже у У. Джемса, К. Г. Юнга, а наиболее полное раскрытие эта оппозиция получила в работах С. Джуарда [35], К. Хорни [34], М. Розенберга [37] и др.

В содержании реальной самооценки отражается физический облик личности, ее умственные способности, моральные качества, мотивы и цели поведения и т. п. — как человек видит себя в действительности, с ее позитивными и негативными сторонами, без приукрашиваний. Разумеется, не всегда так называемая реальная самооценка будет соответствовать истинному положению вещей. Иногда собственные представления о качествах не соответствуют действительности, человек выдает свои представления о качествах за качество или за то, что выполняет функцию качества.

Демонстрируемая самооценка отражает то, каким человек выставляет себя напоказ, чтобы соответствовать социальным нормам выполняемой роли, когда требования норм не совпадают с его подлинными чувствами и установками, чтобы скрыть какие-то слабости или отрицательные черты, защитить себя от излишнего любопытства других, от возможных насмешек и т. п. Демонстрируемая самооценка — это своеобразная маска, выполняющая функцию ширмы, за которой скрывается подлинное лицо человека.

Степень совпадения реальной и демонстрируемой самооценок определяется целым рядом факторов, к которым, во-первых, относятся феномены социальной желательности. Некоторые авторы указывают: то, что испытуемый говорит о себе экспериментатору, и то, что он в действительности думает о себе, могут быть совершенно разными [38, 40].

Между реальной и демонстрируемой самооценками возможны взаимосвязи различных типов, и они по-разному влияют на поведение личности. Например, выполняя какую-нибудь социальную роль, человек может учитывать предъявляемые ему требования и показывать себя соответствующим образом только для того, чтобы создать определенное впечатление, но при этом четко осознавать различие между своим реальным и демонстрируемым „Я“. Такая же ситуация может сложиться, когда человек скрывает от других свои настоящие или подразумеваемые слабости, отрицательные черты и т. п. В обоих случаях

человек отдает себе отчет, каким он является на самом деле и каким выставляет себя напоказ. Но и реальная, и демонстрируемая самооценки могут быть на разных уровнях осознанности [33]. Один из неблагоприятных случаев для функционирования личности наблюдается тогда, когда демонстрируемая самооценка из первоначально просто приспособительного механизма с течением времени закрепляется и усваивается, когда она принимается человеком за реальность [34, 35]. В данном случае реальное представление о себе вытесняется и не допускается в сознание. Возникновение этого механизма, наверно, можно объяснить тем, что человеку важно выглядеть хорошим не только со стороны, но и для самого себя [9]. Аутентичная личность часто может показаться не очень „хорошей и милой“, намного лучше она может выглядеть в том случае, если будет соответствовать установившимся социальным нормам. Здесь человек как бы балансирует, с одной стороны, между внутренним давлением, требующим от него соответствия своему реальному „Я“, а с другой – между внешними давлениями, заставляющими соответствовать ожиданиям среды.

Но тот случай, когда личность четко и ясно осознает различие между своим реальным и демонстрируемым „Я“, тоже может иметь нежелательные последствия. Например, субъект может тщательно скрывать ряд качеств, отрицательных в общепринятом смысле (жадность, жестокость, лживость и др.) или нежелательных, по мнению самого субъекта (ранимость, чувствительность, нерешительность). В обычном поведении все эти качества скрываются и контролируются и поэтому отчетливо не проявляются, а напоказ выставляются социально желательные и одобряемые качества. О наличии таких качеств у субъекта можно судить только по отдельным случаям и некоторым ситуациям, когда контроль бывает снижен. Но все скрываемое и утаиваемое не является более предметом ни обсуждений, ни оценок для окружающих, которые следят за поведением субъекта, а следовательно, поведение контролируется в меньшей степени, его намного труднее корректировать, так как причины, которые могут вновь породить отрицательное поведение, остаются. Формирующее влияние среды здесь сводится до минимума, а скрываемая сторона личности начинает не только сосуществовать с той стороной, которая демонстрируется, но и приобретает свое самостоятельное развитие [26].

Рассмотрим вопрос о соотношении реальной и демонстри-

руемой самооценок в генетическом плане. На первоначальных этапах развития ребенок оценивает себя, исходя только из своих желаний, и поступает в соответствии со своим реальным „Я“: он говорит то, что думает, и делает то, что хочет. Но эти спонтанные самораскрытия вызывают разные последствия — одни из них просто игнорируются, другие вознаграждаются, а некоторые наказываются. Одновременное существование сильных, но противоположно направленных тенденций (делать согласно собственному желанию и соответствовать требованиям взрослых) создает у ребенка конфликтную ситуацию и ставит его перед необходимостью выбора, тем самым усложняя его внутреннюю психическую жизнь. Поэтому дети в соответствии с некоторыми правилами уже на ранних этапах развития начинают подавлять или даже вытеснять определенные самораскрытия из-за боязни неприятных последствий. Они очень скоро начинают изображать в благоприятном свете версии своего „Я“ — происходит раздвоение личности, появляется демонстрируемое „Я“ [35, 36]. Например, ребенок, назавалимый за какие-то действия, которые он нашел приятными, приходит в состояние конфликта между желанием получить одобрение и желанием избежать наказания. Разрешая этот конфликт, он может так изменить свою реальную самооценку, что его реальные чувства и ценности будут искажены, т. е. он начнет ориентироваться на существующие условия оценки, исходящие от ближайшего окружения.

И на более поздних этапах развития человек, выступая в разных социальных ролях, старается делать то, что „положено“ в данных обстоятельствах. Ожидания окружающих и собственные представления об этих ожиданиях давят на личность, заставляя ее осознанно или неосознанно учитывать их в своем поведении. Хотя можно предположить, что в разной культурной среде условия, способствующие формированию демонстрируемой самооценки, будут различными.

Значит, мы можем различать еще две разные формы существования самооценки — реальную и демонстрируемую самооценку. Взаимодействие между этими формами, вероятно, является еще одним источником развития общей системы самооценки.

Заключение

В заключение можно констатировать, что Я-образ, или самооценка личности, является сложным, многообразным и многоуровневым образованием. При этом в ходе развития лич-

ности появляются качественно новые формы самооценки, формированию которых, вероятно, способствует то, что на каждом возрастном этапе ребенок занимает различное место в системе общественных отношений с вытекающими отсюда определенными требованиями к его поведению и деятельности, известной системой прав и обязанностей, определенными социальными ожиданиями и санкциями. Можно предположить, что генетически более ранние формы существования самооценки в процессе дальнейшего ее становления в преобразованном виде входят в структуру более поздних образований [4].

Формирование самооценки также представляет собой сложный, многоуровневый процесс. С одной стороны, это постоянное взаимодействие и противоречие между внутренними источниками развития самооценки (сознательными и неосознанными, аффективными и когнитивными, общими и частными, демонстрируемыми и реальными компонентами), а с другой – это непрерывная связь самооценки с оценками окружающих людей.

После предыдущего анализа, рассмотрения разных форм существования самооценки, их влияния на саморегуляцию личности мы сформулировали собственное определение самооценки, так как существующие определения, на наш взгляд, описывали отражаемую реальность неполно, часто приводили к путанице (см. выше). При этом, учитывая то обстоятельство, что уже раньше некоторые авторы не употребляли термина „самооценка“, отражая ее содержание в понятиях „Я-образ“ или „Я-концепция“, а также во избежание некоторых установившихся традиций (например, самооценка обычно соотносится только с осознанным уровнем), мы выбрали понятие „Я-образ“.

Итак, „Я-образ“ – это совокупный продукт отражения субъектом информации о себе в соотношении с определенными ценностями и эталонами, существующий в единстве осознаваемого и неосознаваемого, когнитивного и аффективного, общего и частного, реального и демонстрируемого.

Не все компоненты Я-образа в предложенной схеме изучены в одинаковой степени, формы проявления отдельных компонентов в реальной жизни описаны фрагментарно или вовсе не описаны. Поэтому предлагаемая точка зрения нуждается в дальнейшей разработке и уточнениях.

SAVĖS VERTINIMO KONCEPTUALIZACIJOS PROBLEMAS

G. Valickas

Reziümė

Straipsnyje apžvelgiami savęs vertinimo konceptualizacijos būdai tarybinėje ir užsienio psichologijoje, kritiškai vertinama susidariusi padėtis. Savęs vertinimas analizuojamas atsižvelgiant į skirtingas jo pasireiškimo formas gyvenime, išskiriant bei aptariant keturias opozicijas: a) įsisamoninta-neįsisamoninta, b) afektyvi-kognityvi, c) bendra-dalinė, d) parodomoji-reali. Straipsnio pabaigoje pateikiamas Aš-vaizdo apibrėžimas (šiai sąvokai teikiama pirmenybė): Aš-vaizdas - tai informacijos atspindžio apie save produktas santykyje su tam tikromis vertybėmis ir etalonais. Jis pasireiškia įsisamonintos ir neįsisamonintos, afektyvios ir kognityvios, bendros ir dalinės, parodomosios ir realios formų vienybėje.

THE PROBLEMS OF THE CONCEPTION OF SELF-EVALUATION

G. Valiokas

Summary

The present article deals with the problems concerning conceptualization of self-evaluation in Soviet and foreign literature. The article gives a critical view on the present situation. Self-evaluation is analysed by paying due attention to the different forms of its realization in real life, by distinguishing and discussing the four oppositions: (a) conscious-unconscious, (b) affective-cognitive, (c) general-partial, (d) demonstrative-real. The definition of self-image is given at the end of the article (this concept is preferred). Self-image is a product of reflection of self-information in relation with certain values and standards that re-

alize themselves in the unity of conscious and unconscious, affective and cognitive, general and partial, demonstrative and real forms.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Н. Н. Экспериментальное изучение ранних форм самосознания // Экспериментальные исследования по проблемам педагогической психологии. - М., 1979. - С. 3-9.
2. Азимова Р. Социально-психологическая природа самооценки и ее нравственный аспект // Изв. АН АзССР. Сер. истории, философии и права. - 1969. - № 3. - С. 95-104.
3. Анисимова О. М. Самооценка в структуре личности студента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Л., 1984. - 17 с.
4. Анцыферова Л. И. Системный подход к изучению формирования и развития личности // Проблемы психологии личности. - М., 1982. - С. 140-147.
5. Божович Л. И. Психологический анализ условий формирования и строения гармонической личности // Психология формирования и развития личности. - М., 1981. - С. 257-284.
6. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопр. психологии. - 1978. - № 4. - С. 23-35.
7. Елагина М. Г. Соотношение общей и конкретной самооценки у детей раннего возраста // Новые исследования в психологии. - 1982. - № 2. - С. 48-53.
8. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. - М.: Политиздат. - 1984. - 335 с.
9. Кон И. С. Открытие „Я“. - М.: Политиздат. - 1978. - 366 с.
10. Копылова А. П. Современное состояние проблемы самооценки в советской психологии // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива. - М., 1978. - С. 3-12.
11. Леви В. Л. Механизм самооценки и поведение личности // Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов. - Тбилиси. - 1971. - С. 182-183.
12. Лисина М. И., Авдеева Н. Н. Развитие представления о себе у ребенка первого года жизни // Исследования по проблемам возрастной и педагогической психологии. - М., 1980. - С. 33-55.

13. Лисина М. И., Силвестру А. И. Психология самопознания у дошкольников. - Кишинев: Штиинца. - 1983. - 111 с.

14. Мерлин В. С. Проблемы экспериментальной психологии личности // Проблемы экспериментальной психологии личности / Уч. зап. / Пермск. пед. ин-т. - 1970. - Т. 77. - Вып. 6. - С. 8-213.

15. Николаичев Б. О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности. - М.: Изд-во МГУ. - 1976. - 96 с.

16. Ольшанский Д. В. Об экспериментальном изучении структуры самосознания // Новые исследования в психологии. - 1984. - № 2. - С. 17-22.

17. Петрулите А. Р. Когнитивный и эмоциональный компоненты в структуре образа Я у студентов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Л., 1984. - 16 с.

18. Полозова Т. А. О внутренней структуре самооценки личности // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива. - М., 1975. - С. 106-116.

19. Психологические особенности самосознания подростка / Под ред. М. И. Боришевского. - Киев: Вища школа. - 1980. - 168 с.

20. Рувинский Л. И., Соловьева А. Е. Психология самовоспитания. - М.: Просвещение. - 1982. - 142 с.

21. Савонько Е. И. Возрастные особенности соотношения ориентации на самооценку и на оценку другими людьми // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благонадежиной. - М., 1972. - С. 81-111.

22. Сокколова Е. Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителями и ребенком и формирование аномалии личности // Семья и формирование личности / Под ред. А. А. Бодалева. - М., 1981. - С. 15-21.

23. Стеркина Р. Б. Роль деятельности в формировании самооценки у детей дошкольного возраста: Дис. ... канд. психол. наук. - М., 1976. - 158 с.

24. Тихомиров О. К. Психология мышления. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 272 с.

25. Федотова Е. О. Нарушения устойчивости самооценки при неврозах: Дис. ... канд. психол. наук. - М.: 1984. - 198 с.

26. Филонов Л. Б. Скрываемая сторона личности под-

ростка // Личность как объект педагогических исследований. - М., 1980. - С. 36-38.

27. Чеснокова И. И. Самосознание, саморегуляция, самодетерминация личности // Проблемы психологии личности. - М., 1982. - С. 121-126.

28. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. - М.: Наука, 1977. - 144 с.

29. Швалева Н. М. Мотивационное ядро выбора в системе межличностных отношений и самооценка личности // Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива. - М., 1975. - С. 149-156.

30. Шибутани Т. Социальная психология. - М.: Прогресс, 1969. - 536 с.

31. Юферева Т. И. Роль самооценки в регуляции поведения младших школьников: Дис. . . . канд. психол. наук. - М., 1977. - 129 с.

32. Diggory J. C. Self-Evaluation: Concepts and Studies. - N. Y., 1966.

33. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. - Garden City: Doubleday, 1959. - 259 p.

34. Horney K. Neurosis and Human Growth. The Struggle Toward Self-Realization. - N. Y., 1950.

35. Jourard S. M. The Transparent Self. Self-Disclosure and Well-Being. - N. Y.; Van Nostrand, 1964. - 200 p.

36. Rogers C. R. Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications and Theory. - Boston: Houghton Mifflin, 1965. - 560 p.

37. Rosenberg M. Society and the Adolescent Self-Image. - Princeton: Princeton Univ. Press, 1965. - 326 p.

38. Suslavičius A. Socialinės psichologijos paskaitos // V., 1976. - P. 85-107.

39. Wells L. E., Maxwell G. Self-Esteem. Its Conceptualization and Measurement. - L.: Beverly Hills, 1976. - 290 p.

40. Wylie R. C. The Self-Concept. Rev. ed. Vol. 1. - Lincoln: Univ. of Nebraska Press, 1974. - 433 p.

41. Ziller R., Hagey J., Smith M., Long B. Self-Esteem: A Self-Social Construct // J. Consult. Clin. Psychol. - 1969. - Vol. 33. - P. 84-95.